

Страны Балтии после двух десятилетий независимости

ДОСТИЖЕНИЯ, НЕУДАЧИ, ВНУТРЕННИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аналитическая записка № 200

ПОНАРС Евразия

Май 2012

Марк Крамер

Гарвардский Университет

Три страны Балтии - Эстония, Латвия и Литва – прошли сквозь многие испытания за полвека с 1939 по 1991: первоначальную советскую оккупацию, массовую депортацию в ГУЛАГ в 1941, немецкую оккупацию и военные разрушения, уничтожение сообществ балтийских евреев в Холокосте, возвращение советской оккупации и очередную аннексию в конце Второй мировой войны, свирепые операции против повстанцев и новые волны массовой депортации в конце 1940-х, а также несколько десятилетий жесткого советского правления.

Однако с августа 1991 года три балтийские страны обрели независимость и находятся в большей безопасности, чем в любой другой период своей истории. У этих стран близкие связи с США и они интегрированы в ключевые политические, военные и экономические западные структуры, такие как Организацию

Североатлантического договора (НАТО), Европейский Союз (ЕС), Всемирную Торговую Организацию (ВТО), и Организацию экономического сотрудничества и развития. Кроме того, Эстония является одним из немногих членов Еврозоны, сумевших в условиях кризиса удержать параметры бюджета в допустимых рамках, чтобы добавило стране авторитета. С 1991 года все три балтийские страны стали демократическими государствами со свободными и полноценными выборами, частой сменой исполнительной власти, живой политической конкуренцией и свободной общественной полемикой, уважающими гражданские права и свободы. Страны Балтии - единственные из бывших советских республик, считающиеся «свободными» в оценке Freedom House. Рыночная экономика трех стран также сравнительно гладко интегрировалась в структуры ЕС и ВТО. Хотя состояние экономики в этих странах разнится, в каждой из них частный сектор играет важную роль.

Несмотря на эти и другие значимые достижения, страны Балтии должны в ближайшие годы преодолеть важные внутренние проблемы, чтобы продолжить существование в качестве процветающих, демократических и независимых государств. Результаты двух десятилетий с 1991 года оказались не столь однозначными, как того ожидали в регионе. В данной аналитической записке обсуждаются несколько ключевых проблем: демографический спад (сокращение и старение населения), сложности полноценной этнической интеграции, экономическая уязвимость и противоречивые вопросы исторической памяти и национального самоопределения. Несмотря на то, что эта записка посвящена внутренним проблемам, будущее отношений балтийских стран с Россией также представляется неопределенным.

Демографический спад

Как и многие бывшие советские республики, три страны Балтии были поражены демографическим спадом после 1991 года. В годы советского правления с 1945 по 1990 население трех балтийских стран увеличивалось с каждым годом. В Латвии и Эстонии рост численности населения практически полностью шел за счет притока этнических русских (и небольшого количества представителей других славянских национальностей), чей переезд поощрялся советским режимом. Самый большой приток русских произошел в первые пять лет после Второй мировой войны; рассекреченные документы показывают, что советские лидеры рассматривали это переселение как средство ужесточения советского контроля. Число этнических эстонцев в Эстонии и этнических латышей в Латвии выросло незначительно с 1945 года. Только в Литве сложилась иная ситуация. Относительно небольшое количество этнических русских переехало в Литву после Второй мировой войны, а прирост населения за счет этнических литовцев был значительным и составил основную часть увеличения населения в Литве в советское время.

Демографические тенденции в трех странах Балтии в постсоветскую эпоху были однородными. Как показано на рисунках 1 и 3, население всех трех стран резко и неуклонно снижается. Спад в Эстонии и Латвии частично объясним

оттоком этнических русских, но массовый отъезд русских был значимым фактором лишь в первой половине 90-ых. Этнические эстонцы и латыши также эмигрировали в количествах, намного превосходящих приток вернувшихся после распада Советского Союза. Всего за двадцать лет с 2001 до 2011 более 200 000 латышей уехали из страны. Кроме того, уменьшение населения объясняется тенденциями рождаемости и смертности в трех странах. Общий коэффициент рождаемости во всех трех странах резко упал после 1990 и снижался на протяжении 1990-х, достигнув минимального показателя в 1998 году. Несмотря на то, что рождаемость возросла с конца 1990-х, этот показатель все еще ниже коэффициента замещения. Таким образом, в период независимости население всех трех стран уменьшилось как минимум на 15-20 процентов. Более того, центральные статистические бюро в трех странах прогнозируют дальнейший стабильный спад по крайней мере до 2050 года, что приведет к общей депопуляции региона, сопоставимой со стремительным снижением численности населения во время Второй мировой войны.

Эти демографические тенденции уже привели к депопуляции сельских районов. Не так сильно сократилось городское население, хотя отток в пригороды изменил характер урбанизации (явление характерное для всей Европы). Балтийские страны глубоко озабочены демографическими тенденциями постсоветского периода, в том числе отъездом молодых и высокообразованных эстонцев, латышей и литовцев в другие страны Европейского Союза или Северной Америки. Несмотря на то, что многие из этих молодых людей заявляют, что намерены вернуться домой в будущем, пока лишь немногие приехали обратно.

В 1991 году новые независимые страны Балтии уже причислялись к группе самых маленьких стран Европы (лишь Лихтенштейн, Исландия, Мальта и Люксембург меньше, чем Эстония). Прогнозы неуклонного демографического спада до 2050 года ставят вопрос о жизнеспособности трех балтийских стран в качестве независимых государств.

Этнические разногласия и проблемы интеграции

Одним из последствий постсоветских демографических изменений является тот факт, что население всех трех стран Балтии стало более однородным этнически, чем оно было в конце советской эпохи. К 1980-м годам в Латвии латыши едва составляли большинство населения (52% в 1990), однако в постсоветское время их процент постепенно увеличился до 60% в 2011 году. За тот же период доля этнических русских в населении Латвии снизилась с 34% до 27,4%. Этнические эстонцы составляют сейчас 68,7% населения Эстонии, - увеличение с 60,1% в 1990. Доля этнических русских, проживающих в Эстонии, снизилась с 30,4% до 25,6% за тот же период. Как и в советские времена, население Литвы гораздо более гомогенно, нежели в Эстонии или Латвии. Население Литвы составляет 85% этнических литовцев и дополнено небольшими группами меньшинств этнических поляков (6,6%) и этнических русских (5,4%).

Этнические трения периодически разгорались в Эстонии и Литве в 1990-е

годы по поводу языковых требований и законов о гражданстве, которые воспринимались русскими как дискриминационные. Российское правительство часто стремилось подлить масла в огонь, упрекая правительства Эстонии и Латвии в их предполагаемых проступках. Представители Евросоюза и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) выражали озабоченность по поводу некоторых балтийских практик. В ответ правительства Эстонии и Латвии отменили некоторые меры и скорректировали законодательство для приведения его в полное соответствие с нормами ОБСЕ и ЕС. Число «неграждан» в Латвии и Эстонии резко сократилось за последние два десятилетия (с 715 000 в 1991 до 290 000 в 2011 в Латвии, и с 340 000 в 1991 до 94 000 в 2011 в Эстонии), но, тем не менее, наличие этой категории населения остается источником трений.¹

Несмотря на то, что смена поколений со временем устранил эту проблему, задачу по полной интеграции этнических русских в латышское и эстонское общество не так просто разрешить. Этническую напряженность вполне возможно снизить: этнические разногласия в Латвии и Эстонии никак не острее, чем во многих других европейских странах, таких как Бельгия, Словакия, Румыния, Испания и Болгария, не говоря уже о Боснии и Герцеговине, Косово и Македонии. Тем не менее, это позволяет правительству России манипулировать конфликтными ситуациями и намеренно пытаться разжечь конфликт (как в 2007 году во время противостояния в Эстонии по поводу «Бронзового солдата»), чтобы оказать давление на Латвию и Эстонию и создать проблемы в их отношениях с ОБСЕ и ЕС.

Даже в Литве, где численность этнического меньшинства намного меньше, возникли некоторые трения с этнической польской общиной, в основном из-за вопросов языка и орфографии, а также из-за статуса польских школ и задержки реституции на бывшей польской территории, отошедшей к Литве после 1945 года. Как и большинство европейских стран, Литва установила один официальный язык, а значит поляки, живущие в Литве, обязаны переводить свое имя на литовский язык в официальных документах. Законодательные предложения о разрешении польского написания имен были отклонены несколько раз в литовском парламенте, последний раз в апреле 2012. Трения, вызванные этим вопросом и разногласия по вопросам реституции и школ повлияли на дипломатические отношения между Литвой и Польшей. Польское правительство подавало официальную жалобу и порою притормаживало свое сотрудничество с Литвой по некоторым вопросам НАТО, в частности, по поводу миссии воздушной полиции в балтийских странах с участием Польши и трех стран Балтии.

Экономическая уязвимость

С конца 1990-х до 2008 года экономики балтийских стран относились к числу самых быстрорастущих в мире. Экономика Эстонии, в частности, увеличивалась

¹ Однако стоит заметить, что некоторые этнические русские предпочли остаться «негражданами», т.к. этот статус позволяет им путешествовать без визы и по Шенгенской зоне, и по России, тогда как граждане Эстонии и Латвии должны получать визу для поездок в Россию.

на 10% в год, и Латвия с Литвой не сильно отставали от нее. Экономический рост в регионе был настолько устойчивым, что три страны стали известны как «балтийские тигры». Статус был неожиданно потерян в 2008 году. Сочетание плохих кредитов, пузырей на рынке недвижимости и накопления большой задолженности стало причиной того, что глобальный экономический спад 2008-2009 привел к тому, что экономики балтийских стран сжались сильнее, чем во времена Великой депрессии. Потрясение было столь сильным в Латвии, что вызвало жестокие протесты, которые ускорили падение правительства премьер-министра Иварса Годманиса, и привело к срочному спасительному пакету от Международного валютного фонда в 7,4 миллиардов евро в 2009 году. В 2008-2009 объем производства в Литве и Эстонии снизился почти так же стремительно, как и в Латвии. Хотя три балтийские страны приобрели многое от интеграции в мировую экономику с 1991 года, зависимость от иностранных партнеров поставила их в уязвимую ситуацию в случае неблагоприятных экономических процессов в Европе.

Однако этот тяжелый удар был не столь сокрушителен для трех балтийских стран, как для некоторых других европейских государств, особенно Ирландии, Греции и Болгарии. В 2010 году Эстония и Литва возобновили экономический рост, который достиг 3,2% в Эстонии и 1,3% в Литве, а экономика Латвии прекратила сокращаться. К 2011 году Эстония вернулась к быстрому росту в 8,1%, самому высокому в Европе. Литва достигла 5,9% экономического роста, а Латвия вернулась к 5,5%. Возобновление быстрого роста в трех балтийских странах, опережающего всю Европу, было отчасти вызвано резкой внутренней девальвацией, которую балтийские правительства сумели реализовать, несмотря на сильное сопротивление. Они сумели предпринять решительные меры в отличие от многих ведущих стран ЕС; не говоря уже о Греции, Италии и Ирландии, где правительства оказались практически парализованы народными волнениями и политической борьбой. Балтийские страны были вознаграждены возвращением быстрого роста за свою устойчивость и политическое мужество перед лицом невзгод и протестов.

Несмотря на то, что кризис в Балтии миновал, и были созданы важные механизмы экономической безопасности, события 2008-2009 годов продемонстрировали, что большие проблемы могут возникнуть, если ЕС не сумеет выйти из нынешнего затруднительного положения. Балтийские правительства надеются, что банки в их странах будут проводить более ответственную долговую политику в будущем, но почти все банки в регионе принадлежат скандинавским или немецким банкам, а значит, прямой гарантии этого быть не может. Большие выгоды, полученные балтийскими странами от их членства в Европейском Союзе, не могут продолжаться бесконечно, если ЕС не восстановит свою мощь. Неопределенное будущее Еврозоны (Эстония присоединилась в начале 2011, Литва и Латвия на пути к присоединению в 2014) гарантирует, что риск нового кризиса сохранится и в будущем.

Историческая память и национальное самосознание

После того как Балтийские страны вновь приобрели независимость в 1991 году, они создали научно-исследовательские институты для проведения исторических исследований пяти десятилетий, когда регион находился под иностранной оккупацией, - периода с 1939 по 1991. Официальные названия этих институтов включали в себя слова «геноцид» и «тоталитаризм», указывая на то, что изучаемые события - подчинение этих стран иностранному управлению - приравнивается к геноциду. Исследователи из этих институтов опубликовали несколько исключительно полезных книг, статей, коллекций документов, а балтийские архивы за весь период стали полностью доступны. Нигде в бывшем коммунистическом мире архивы не были столь открыты, за частичным исключением Германии и Чешской Республики. Исследования четырех с половиной десятилетий советского режима в Балтике достигли большого прогресса, но изучение более короткой нацистской оккупации было гораздо менее полным. Например, все еще не существует подробного исследования роли литовцев и латышей в оказании помощи немцам при уничтожении балтийских евреев. Часто, заслужено или нет, но создается впечатление, что термин «геноцид», используемый в названиях институтов, относится исключительно к зверствам и преступлениям при советской оккупации, а не к фактическому геноциду, совершенному против литовских и латышских евреев во время войны.

Многолетние споры насчет Балтийских ветеранов Второй мировой войны подтверждают незавершенность попыток примириться с прошлым. В советские времена упрощенный вариант истории представлял любого, кто сражался против советских войск, фашистом, а того, кто присоединился к Красной армии, героем. С 1991 от этого советского мифа справедливо отказались, но на его место пришла официальная поддержка ежегодных маршей балтийских ветеранов Ваффен-СС. Конечно, многие из тех, кто присоединился к балтийским отрядам Ваффен-СС, желали помочь восстановить независимость своей страны, но некоторые принимали участие в зверствах. Давая официальное одобрение маршам ветеранов, органы местного самоуправления стран Балтии неправильно понимают борьбу с фальсификациями советской эпохи. Глетворное наследие советской эры нельзя преодолеть, подводя итог лишь преступлениям советского режима. Все преступления прошлого должны быть учтены.

Так как прошло лишь два десятилетия со времен распада Советского Союза, неоднозначная интерпретация истории балтийских стран не удивительна. Многим давно устоявшимся демократиям, включая Соединенные Штаты, сложно полноценно и честно подвести итоги страшным событиям прошлого. В большинстве случаев должно пройти несколько десятилетий, или даже больше, прежде чем эти страны смогут взглянуть в лицо ужасам прошлого. В этом смысле балтийские страны едва ли уникальны.

На данный момент, историческая память и национальная идентичность складывается, главным образом, посредством радикального (и полностью оправданного) отторжения советского правления. С течением времени будет

возможна и более тщательная переоценка военных времен. Такой результат будет благотворным для демократического развития трех стран, гарантируя, что их не будут преследовать неприятные эпизоды прошлого.

Выводы

Многочисленные успехи, достигнутые Эстонией, Латвией и Литвой с 1991 года, имеют огромное историческое значение. Сегодня будущее балтийских стран ярче, чем его можно было вообразить 25 лет назад, не говоря уже о 60 или 70 годах назад. Тем не менее, все три страны столкнулись с серьезными проблемами за последние два десятилетия, и перед ними все еще стоят сложные задачи. Как и другие маленькие государства, балтийские страны не полностью контролируют свою судьбу, во многом из-за того, что на протяжении прошлого века у них были одни из самых неприветливых «соседей». Внешние события во многом будут определять долгосрочное внутреннее развитие этих трех стран.

Тем не менее, даже если впереди мы увидим разочаровывающие задержки, балтийские страны уже продемонстрировали удивительную способность к их преодолению. Нет причин думать, что в будущем эти государства будут менее устойчивыми.

Рисунок 1. Изменение количества населения Эстонии

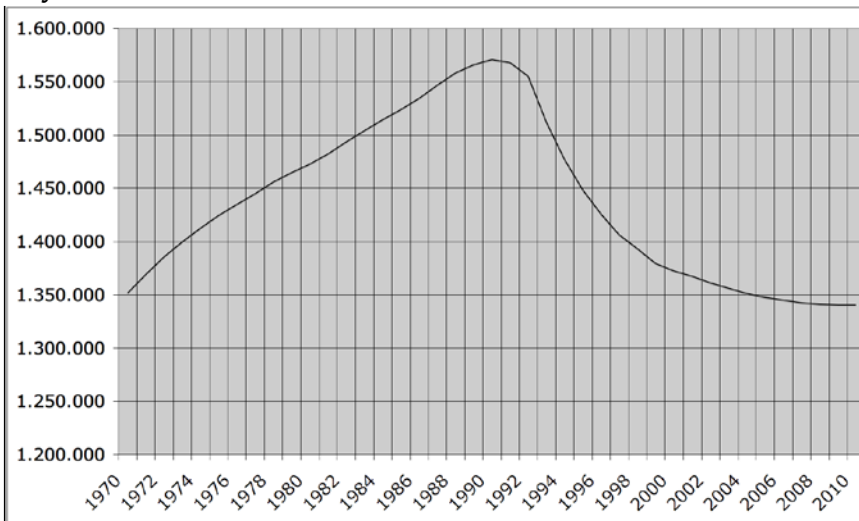

Рисунок 2. Изменение количества населения Латвии

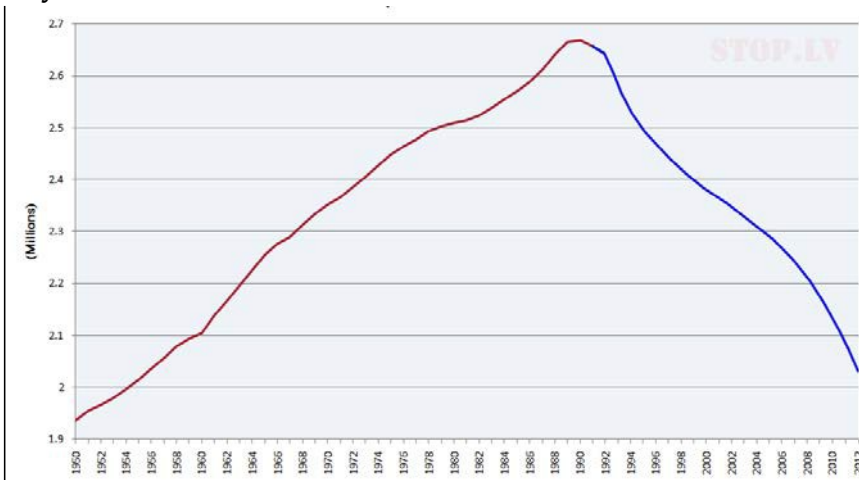

Рисунок 3. Изменение количества населения Литвы

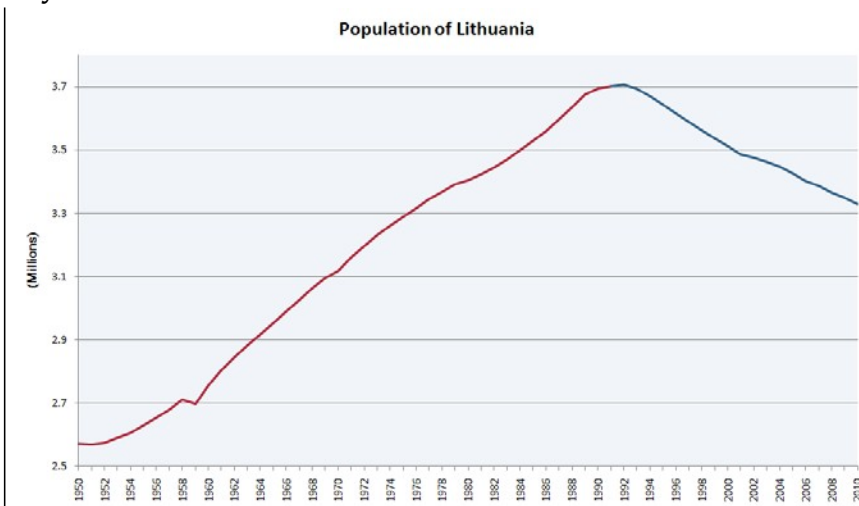

Рисунок 4. Рост ВВП Эстонии

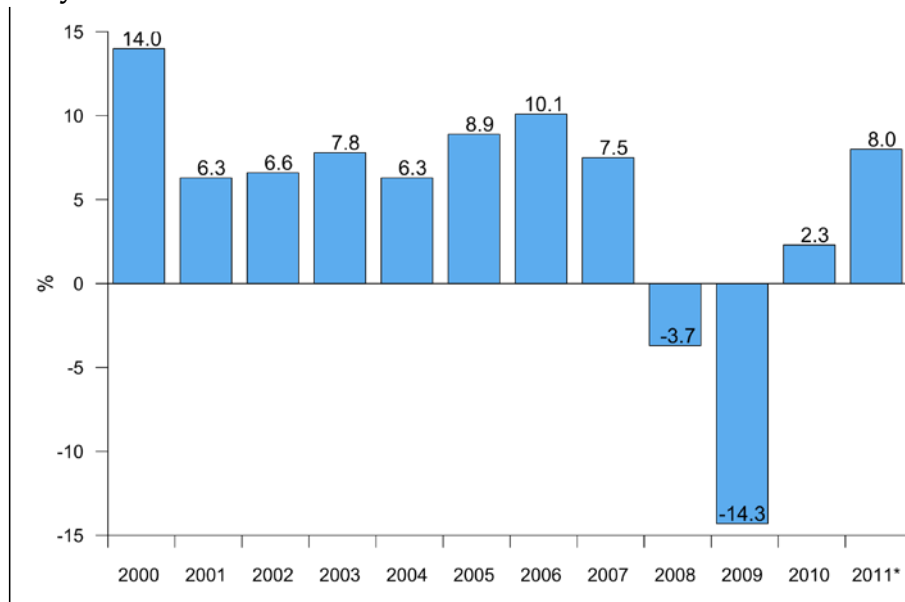

Рисунок 5. Рост ВВП Латвии

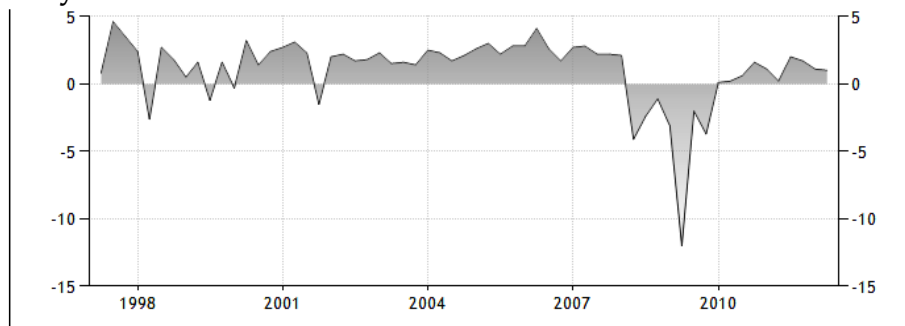
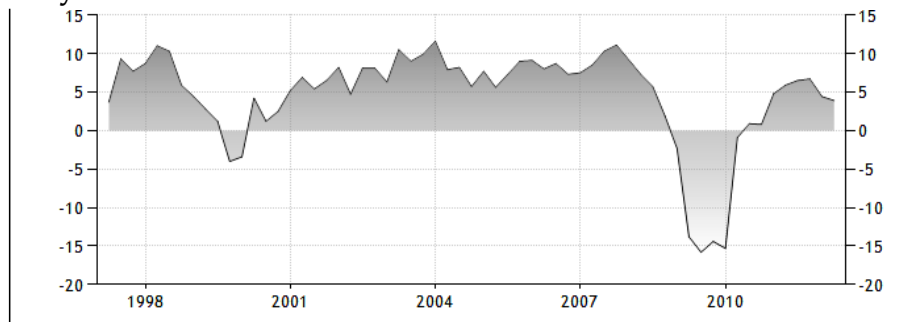

Рисунок 6. Рост ВВП Литвы

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в Институте исследований Европы, России и Евразии (IERES) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org